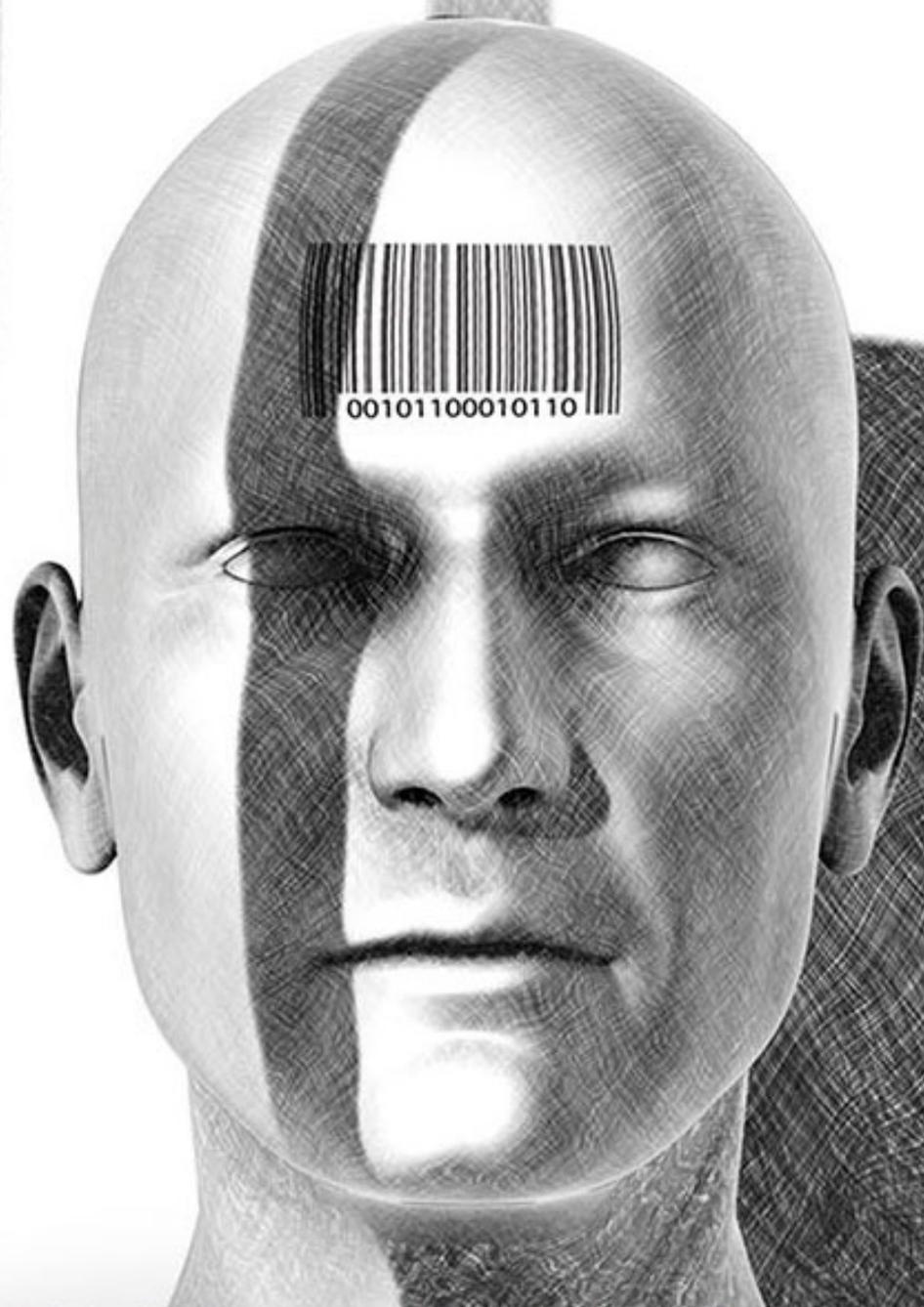

ВИТАЛИЙ АВЕРЬЯНОВ • ИГОРЬ ШНУРЕНКО
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН • МАКСИМ КАЛАШНИКОВ
ЕЛЕНА ЛАРИНА • СЕРГЕЙ БАРАНОВ

ТРАНСГУМАНИЗМ

ЦИФРОВОЙ ЛЕВИАФАН
И ГОЛЕМ-ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Коллекция Изборского клуба

Александр Проханов

**Трансгуманизм, цифровой
левиафан и голем-цивилизация**

«Книжный мир»

2021

УДК 1(091)
ББК 87.5

Проханов А. А.

Трансгуманизм, цифровой левиафан и голем-цивилизация /
А. А. Проханов — «Книжный мир», 2021 — (Коллекция
Изборского клуба)

ISBN 978-5-6046229-8-8

Трансгуманизм – темная сторона наступающей технотронной эры, попытка преодолеть Человека, отринув в нем всё человеческое и создав кибернетическое постчеловечество. Трансгуманизм – преднамеренная попытка уничтожения Человека, превращения его в свою противоположность. Авторы Изборского клуба проделали большую работу для осмысления истоков, политики и идеологии трансгуманизма. Они разоблачают эту глобальную антигуманную авантюру, срывают маски с ее закулисных и явных вожаков – и показывают возможные альтернативные пути развития человечества на основе традиционных русских идей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 1(091)
ББК 87.5

ISBN 978-5-6046229-8-8

© Проханов А. А., 2021
© Книжный мир, 2021

Содержание

Трансчеловек против человека	6
Введение. «Его пока нет...»	6
1. Основные течения трансгуманизма	13
2. Бостром и другие:	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация

Составитель Виталий Аверьянов

Авторский коллектив:

Аверьянов В., Багдасарян В., Баранов С., Бахтияров О., Даренский В., Делягин М., Елисеев А., Калашиников М., Кильдяшов М., Комогорцев А., Куркин Н., Ларина Е., Переслегин С., Проханов А., Черемных К., Шнуренко И.

© АНО «Изборский клуб», 2021

© Виталий Аверьянов, 2021

Трансчеловек против человека (Доклад Изборского клуба)¹

– Чушь. Обезьяны ему не нравятся. Да я крысой быть согласен, лишь бы не человеком.

– Простите, вам что, не нравится род человеческий?

– А вам нравится? <...> Что касается меня, то я бы жил с радостью, будь я жабой или пауком. А человеком. Человеком можно жить, если голову ватой обернуть. Но где взять столько ваты? Да и вата дрянь! Помянем друг друга!

Из фильма «Клуб самоубийц, или Приключения титулованной особы»

Е. Татарского

Мы вовсе не хотим завоевывать никакой космос. Мы хотим расширить Землю до его границ. Мы не знаем, что делать с иными мирами. <...> Мы в глупом положении человека, рвущегося к цели, которой он боится, которая ему не нужна. Человеку нужен человек.

Из фильма «Солярис»

А. Тарковского

Введение. «Его пока нет...»

Идея трансгуманизма рождается в контексте идеала сверхчеловека, заимствуя у Ницше высокую степень неопределённости, пустотности и даже «дупловитости» этой мечты, которую каждый желающий может наполнить по-своему. Джулиан Хаксли, автор термина «трансгуманизм», воспроизводит ту же ницшеанскую пустотность:

«Человеческий род может, если того захочет, превзойти самого себя, в масштабах человечества в целом. Нам необходимо дать название этому новому убеждению. Возможно, здесь подойдёт слово «трансгуманизм». <...> Коль скоро найдётся достаточно людей, которые смогут твёрдо сказать: «Я верю в трансгуманизм», – род человеческий достигнет порога новой формы существования, и она будет столь же отличной от нашей, как наша отлична от пекинского человека. Тем самым человечество наконец-то приступит к осознанному выполнению своего подлинного предназначения»².

Удивительно, несмотря на полувековую историю развития, трансгуманизм так и не стал целостной идеологией или учением – как мировоззрения его, можно сказать, не существует, но он существует как широкая идейная и медийная платформа, вмещающая весьма разнородные течения.

Трансгуманисты активно освоились на совершенно разных идеологических и мировоззренческих площадках, так что в настоящий момент они широко представлены во всём политическом спектре³: существуют такие разновидности трансгуманизма как либертарианский, «демократический», «анархический», «социалистический», феминистский и др. Существуют

¹ Доклад выполнен под редакцией Виталия Аверьянова и Сергея Баранова.

² Huxley, J. New Bottles for New Wine. London, 1957. – P 17.

³ Steinhoff James. Transhumanism and Marxism: Philosophical Connections. // Journal of Evolution and Technology. Vol. 24 Issue 2. May 2014.

также и весьма экзотические версии «христианского трансгуманизма», в основном протестантские, группирующиеся вокруг мормонов⁴.

По мнению некоторых исследователей, функционалы трансгуманизма, рассредоточенные по разным ресурсам и использующие для реализации своих целей «облачные технологии», призваны решать единую задачу. Исходя из принципа «игры вдолгую», трансгуманизм как политическая сила избрал себе **тактику «прилипалы» – паразита, живущего за счёт более мощного организма⁵**.

Ник Бостром в своём справочнике декларирует: *«Ведущие трансгуманистические мыслители порою не поддаются классификации. Каждый из них представляет отдельное направление трансгуманизма, придерживаясь сложной и тонкой системы взглядов, которая постоянно подвергается пересмотру и развивается»⁶*.

Всё это позволяет поставить вопрос о двух основных пониманиях трансгуманизма: открытом (феноменологическом, ухватывающем явления в их видимых манифестациях) и глубинном, угадывающем за смутным мироощущением транслюдей и множеством разнонаправленных идеологем единую корневую систему, «грибницу», дающую жизнь отдельным грибам на протяжении большой площади леса идей.

Наиболее точным и продуктивным является второй подход, которого мы и будем придерживаться в своём докладе. Глубинный трансгуманизм, о котором мы ведём речь, способен генерировать разные школы, течения и идеологемы, при этом целостность его заключается в другом: это не уровень идеологии и даже не идейного направления, это манипулятивная сеть теорий, пропагандистских и пиар-технологических практик, вирусных информационных технологий. Глубинный трансгуманизм формирует поле идей, интуиций и вожелений, являющихся для него не более чем служебным инструментарием. Для глубинной парадигмы трансгуманизма любая, даже самая ценная идея, которая может казаться ключевой и определяющей, – на деле не обязательна и может быть отброшена в зависимости от обстоятельств момента. Относится это и к самому понятию «трансгуманизм», которое, как змеиная кожа, может быть сброшено и заменено на нечто иное. Поэтому, говоря о глубинной парадигме трансгуманизма – мы не имеем в виду жесткую привязку к самому термину. Такая жёсткая привязка представляла бы собой ловушку для исследователя.

Трансгуманизм возводят ко многим идеологиям XX века: иногда его называют «гипертрофированной версией троцкизма», другие авторы указывают на достаточно очевидные нацистские корни, учитывая и концепт сверхчеловека, и увлечение евгеникой, и развитие передовых цифровых технологий в Третьем рейхе, осуществляемое, кстати, с помощью компании ИВМ, благополучно продолжившей после Второй мировой войны диктовать свои условия на рынке⁷. Если анализировать основные течения трансгуманизма, становится очевидно, что они оказываются прямыми наследниками идеологии «устойчивого развития» – ядро идей у них то же самое.

Однако только трезво осознавая, что в данном случае мы имеем дело не с чем-то ультрасовременным, а, наоборот, чрезвычайно древним, но пытающимся перехватить новейшую повестку и передовые технологические возможности, мы сможем надлежащим образом отрефлексировать глубинную парадигму трансгуманизма. Корни этой метафизической позиции просматриваются в целом ряде гностических, герметических сообществ античности, в средневековой каббале и алхимии, затем в «прогрессизме» эпохи Просвещения, механицистском

⁴ Подробнее см. доклад Н. Куркина в настоящем издании.

⁵ «Облако» трансгуманизма: политические тени и оттенки. // URL: <https://m1demin.livejournal.com/15854.html>

⁶ FAQ (часто задаваемые вопросы) по трансгуманизму. Ник Бостром и другие. // URL: <https://fil.wikireading.ru/62447>

⁷ По мнению историка и футуролога С. Переслегина, ИВМ относится к корпорациям, представляющим мировую «технологическую закулису». Известный российский аналитик Ю. Громько указывает на то, что ИВМ является «удачливым могильщиком всех альтернативных вариантов развития вычислительных систем и систем искусственного интеллекта».

материализме XVIII века и позитивистском буме века XIX. Важнейшим, можно сказать, конституирующим признаком трансгуманизма является его **технопоклонство**. В этом мироощущении сплавлены научно-позитивистские, утопические, фантастические и оккультные традиции, но стержнем его является вера в Эволюцию. Трансгуманизм можно назвать закономерным итогом западноевропейских игр разума вокруг темы эволюции природы и человека со всеми родимыми пятнами дарвинизма и мальтузианства. **Эволюционизм в его атеистической и секулярной формах не мог не привести к состоянию, подобному трансгуманизму.**

На уровне глубинной парадигмы отчётливо видно, что это состояние подготавливалось работой нескольких поколений «прогрессистов», разрушителей традиционного порядка. Есть, наконец, и такие объективные критерии, как принцип римского политика и правоведа Луция Кассия Лонгина «Кому выгодно?». Настоящими выгодоприобретателями и заказчиками трансхотмо-технологий, с большой степенью вероятности, должны считаться т. н. «хозяева истории» (термин Б. Дизраэли), в первую очередь представители крупного транснационального капитала. В своих работах Изборский клуб уже неоднократно обращался к реконструкции мировоззрения этого глубинного транснационального класса – и тема трансгуманизма не является здесь исключением. Данное мировоззрение должно быть охарактеризовано как гностическое, а сама мотивация по наращиванию власти и контроля со стороны этого класса – как поведение «высшего хищника» в терминах эволюционной биологии.

Цель заказчиков трансгуманизма – приведение социальной структуры современного общества в соответствие с базовой для гностицизма трёхчастной иерархической моделью управления («пневматики»-«психики»-«гилики», то есть «духовные»-«душевные»-«материальные»). В настоящий момент воплощающимся в жизнь видимым пунктом этой широкомасштабной программы является поэтапное внедрение отдельных сегментов системы глобального социального контроля и программирования⁸. Не охваченному «трансгуманистической сетью», не до конца посвященному в замысел истэблшменту национальных государств и многих корпораций данная идея подаётся как осознанная необходимость, которую нужно принять, чтобы решить проблемы: управляемости человеческими ресурсами; оптимизации системы безопасности и социальных услуг; исчерпания ресурсов роста; радикального продления жизни и улучшения здоровья (по крайней мере, для избранных) и ряд других болезненных проблем. Одна из ключевых задач внедрения такого рода контроля – сбор больших данных о поведении населения, в первую очередь, в целях увеличения коммерческой прибыли крупных корпораций.

В настоящее время происходит кардинальный перелом, ознаменованный такими проектами, как система социального контроля в Китае, внедрение во многих мегаполисах мира комплексов «умный город», инновации в области цифровых технологий идентификации, так называемых корпоративных экосистем, и др.

Всё это имеет самое непосредственное отношение к глубинному трансгуманизму. Что же касается транс-гуманизма открытого – то он служит красивой и яркой риторической обёрткой для внедрения и насаждения новой системы глобального контроля над обывателем, которому по законам маркетинга дают несбыточное обещание сделать его «человекобогом» (Homo Deus).

Настоящие горизонты этого «очень важного поворотного пункта в истории» приоткрывал в ряде своих книг Жак Аттали – он характеризовал его как переход к эпохе «нового рабства» и «искусственных людей», а также «индустриального каннибализма»: *«Мы не можем исключать в будущем и такую перспективу, что некоторые дельцы захотят запатентовать и человека. <...> Человек научится создавать серию той модели, которую он сам определил. В таком случае он будет испытывать сильный соблазн продавать и покупать своих соб-*

⁸ Александр Артамонов. Цифровизация делает мировую элиту абсолютно невидимой. // URL: <https://dentv.ru/video/ХЕМАewy07oY.html>

ственных двойников, «копии» любимых людей или же специально подготовленных мечтателей и фантазёров, гибриды, созданные на основе подаренных особенных свойств, выбранных с вполне определёнными целями»⁹. В другой книге Аттали уточняет свою мысль: «Человек превратится в товар. Благодаря невероятному прогрессу нанонаук все будут рассчитывать на пересадку своего мозга в другое тело, захотят получить двойника, копии любимых. <...> Некоторые даже попытаются превозмочь человека, создав другую, высшую форму жизни и разума»¹⁰.

Обращаясь к двум эпиграфам, предпосланным нашей работе, следует отметить, что фраза «Человеку нужен человек» у Станислава Лема и в фильме Тарковского имеет явного предшественника в лице крупнейшего христианского мистика Николая Кузанского, которому принадлежит девиз: *Homo non vult esse nisi homo.* – *Человек не хочет быть ничем кроме человека* (лат.). Эта максима имеет, в свою очередь, антиподов в лице разнообразных мироотрицателей, участников антисистемных образований. Иллюстрацией крайнего мироотрицания и в первую очередь отрицания человека может служить нигилистическое безумие одного из членов «Клуба самоубийц» у Стивенсона (и соответственно в фильме Татарского). В том же ряду лежат манихейское самоуничтожение, крайняя степень изуверского сектантства, оборотная сторона лжемессианства, на чём мы остановимся в своей работе.

Бывшая ранее достоянием оккультных кружков и сект ревизия сущности и границ человеческого существа в трансгуманизме выведена на уровень массовой агитации. Это само по себе свидетельствует о последней степени деконструкции христианской цивилизации, которая осуществляется сейчас практически на всей бывшей территории её распространения.

Максима Ницше «*Человек это то, что должно быть преодолено, человек – есть мост к сверхчеловеку*» – смутная, неопределённая, лукавая в своей всеядности. Совсем другое направление было задано в традиционном теоцентристском мировоззрении: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» (Ириной Лионский); или: «Человек это животное, призванное стать богом» (Василий Великий). Мысль святых отцов – векторная, резко очерченная. В ней развитие воспринимается как перспектива с чётко заданной целью. Но именно эту мысль об обожении пародируют трансгуманисты. Что и неудивительно – задолго до атеизма в европейской культуре широко распространился деизм, который и является сущностной предпосылкой эволюционизма. Бог должен самоустраниться от развития земной жизни, чтобы эволюционная теория получила свой действительный смысл. На деизме основывалась космология франкмасонства, утверждавшая, что Бог удалился на покой, предоставив людям самостоятельно настраивать и улучшать работу космического механизма Вселенной.

Хелер пишет о деистах, что «*их богом был Другой Бог герметиков и гностиков, также известный иногда как Deus Absconditus, «бог, который ушёл прочь»*»¹¹. Хотя масоны и отождествляли (на словах) своего великого архитектора с христианским Богом, этот отсутствующий инженер, творение которого далеко от совершенства, больше напоминает демиурга из гностического мифа, чьи несовершенные разработки могут быть превзойдены человеческим разумом. А это уже почти трансгуманизм. Во всяком случае, масоны-деисты привнесли в современное светское общество то, что историк Дэвид Ноубл называет «религией технологии».

Среди самих трансгуманистов нет единого мнения относительно религиозного происхождения их идейной платформы. К примеру, «итальянский космист» Джулио Приско утверждает, что трансгуманизм является скорее «антирелигией», дескать, трансгуманистическая духовность, сохраняя многие из преимуществ религии, лишена её недостатков. Джулиан Хаксли характеризовал трансгуманизм как «религию без откровения». И хотя многие спорят с этим, в целом в кругах транслудей религиозный язык очевидным образом присутствует. Осо-

⁹ Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. – М., 1993. – С. 180.

¹⁰ Аттали Ж. Краткая история будущего. – СПб, 2014. – С. 206.

¹¹ Stephan Hoeller, Freedom: Alchemy for a Voluntary Society (Wheaton, 111.: Quest, 1992), XV. P. 173.

бенно ярко проявляется это в представлениях о «Сингулярности», переживания которой зачастую граничат с мистическим экстазом.

Раймонд Курцвейл представляет себе сингулярность как исполнение древнего религиозного чаяния, а именно – избавления Вселенной от страдания и неведения и превращения её в самосознающее целое¹². *«Когда мы насытим материю и энергию Вселенной интеллектом, они «пробудятся», станут сознательными и высокоразумными. Это так близко к Богу, как только я способен себе представить»*¹³. В одном из интервью на вопрос о Боге Курцвейл ответил весьма красноречиво: **«Его пока нет»**.

Действительно, для некоторых трансгуманистов Сингулярность заменила божество, превратилась в идола технопоклонства, олицетворения чуда саморазвития и эволюции как «самоподдерживаемых изменений» (термин Э. Хагена). Без идеи Сингулярности как некоего математического эквивалента торжества истории, воцарения Мессии («Сверхразума») – смысл трансгуманизма как пропагандисткой технологии во многом улетучивается. Весьма характерная черта трансгуманизма – его центральная «святыня» была сформулирована как идея не в уме прозорливого учёного, а в причудливом воображении фантаста Вернора Винджа. (Хотя идея эта и витала задолго до него, например, в беседах фон Неймана и Улама в 50-е гг.) Вторая характерная черта – это «святыня», а вместе с ней и подавляющее большинство идеалов трансгуманизма – мнимые, отсутствующие, ожидаемые сущности. А если какие-то из них и воплощаются на практике, они не приводят к тому чудотворному эффекту, который вчитывался в эти ожидания.

В более ёмком, чем у Винджа, изложении Ника Бо-строма Сингулярность сводится к тому, что *«разумные системы могут создать ещё более разумные системы и сделать это быстрее, чем первоначальные конструкторы-люди. <... > В течение очень короткого промежутка времени (месяцы, дни или даже всего лишь часы) мир преобразится больше, чем мы можем это представить, и внезапно окажется населён сверхразумными созданиями. С понятием сингулярности часто связывают идею о невозможности предсказать, что будет после неё. Постчеловеческий мир, который в результате появится, возможно, будет столь чуждым для нас, что сейчас мы не можем знать о нём абсолютно ничего»*¹⁴.

На Западе в среде их же писателей-фантастов почти сразу же нашлись те, кто воспринял идею с иронией. Брюс Стерлинг в спиче с говорящим названием «Сингулярность. Ваше будущее как чёрная дыра» назвал главную идею трансгуманизма «кошачьей мятой для интеллигенции». Стерлинг насмешливо указал на то, что и в недавней истории уже было три «сингулярности»: атомная бомба, ЛСД и компьютерные вирусы. А в книге «Будущее уже наступило» желчный Стерлинг высмеивает идею «постчеловечества»: постчеловек банален, скупен и несостоятелен, «как и любой человек во все времена».

В чём же смысл мифа о сингулярности? В лице транс-гу манистов и их хозяев мы имеем дело с практиками, которые вложили усилия и деньги в конкретный результат. Именно здесь следует искать некую коллективную сингулярность, решающую глобальные проблемы в преломлении оптики мировой олигархии и её агентов. Можно предполагать, что сингулярность будет достигнута не только и не столько благодаря технике, сколько совмещёнными с техникой новыми технологиями переустройства общества и человека, которые приобретут нарастающий темп.

Смысл сингулярности, вероятнее всего, в неотвратимо нарастающем централизованном технологическом контроле за обществом и человеком, переводящем их в новое и необратимое

¹² Michael E. Zimmerman, The Singularity: A Phase in Divine Self-Realization? // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy, Vol. 4, № 1–2, 2008.

¹³ Ray Kurzweil, The Singularity Is Near. New York: Penguin, 2006. P 375.

¹⁴ FAQ (часто задаваемые вопросы) по трансгуманизму. Ник Бо-стром и другие.

состояние. Начало 2020 года оказалось похожим на эту «сингулярную» лавину благодаря беспрецедентному медийному давлению на психику масс, карантинным мерам цифрового контроля, глубочайшему падению цен на нефть. Если это не совпадение, и за COVID стоит глубинная парадигма трансгуманизма – это означает, что «шутки кончились», и что это уже не просто набор странных фантазий, смешанных с бредовыми человеконенавистническими утопиями, а масштабные, всеохватные практические мероприятия, в соответствии с которыми вынуждены выстраивать своё поведение правительства большинства стран.

Наиболее активное идейное и политическое наступление носителей идей трансгуманизма, в том числе и в России, пришлось на вторую половину 2000-х – первую половину 2010-х годов. Второе десятилетие нового тысячелетия ознаменовалось неотступными попытками реализации направлений трансгуманизма в широком смысле, которое не прекращалось вплоть до последнего времени (закон о домашнем насилии), и лишь усугубилось во время карантинных мероприятий.

«Ник» одного из первых ключевых идеологов трансгуманизма Ф.М. Эсфендиари – «FM-2030», – говорит нам о моменте 2030 года. К 2030 году (плюс-минус) должно совпасть тотальное введение единого технологического контроля над людьми во всех сферах жизни (главный итог практически осязаемого, а не вымышленного трансгуманизма) и закончены социобиологические трансформации общества (проекция трансгуманизма в глубинном смысле). При этом, как и предрекали трансгуманисты: обычные люди, не являющиеся постлюдьми или особыми транслюдьми, перехода даже не увидят, в силу отсутствия доступа к «сверхразуму» суперкомпьютеров.

К 2030 году (плюс-минус) должно совпасть тотальное введение единого технологического контроля над людьми во всех сферах жизни (главный итог практически осязаемого, а не вымышленного трансгуманизма) и закончены социобиологические трансформации общества (проекция трансгуманизма в глубинном смысле). Но что-то пошло не так... Именно в 10-е годы XXI века кривая экспоненциального роста технологий, поднятая на щит Курцвейлем вслед за Минским, а Минским – вслед за фон Нейманом, сломалась вместе с расчетами американского экономического роста, включая планы возрождения пилотируемой лунной программы и её продолжения на Марс.

Этот переход был так описан близким к трансгуманистам писателем Ю.Н. Харари в его «Краткой истории будущего» (2018): «Возможно, мы одно из последних поколений *Homo Sapiens*». Под «Хомо сапиенс», по всей видимости, должны пониматься люди, обладающие собственным нераспределённым на чужом компьютере разумом (сапиентностью), целостностью «Я».

Но что-то пошло не так... Именно в 10-е годы XXI века кривая экспоненциального роста технологий, поднятая на щит Курцвейлем вслед за Минским, а Минским – вслед за фон Нейманом, сломалась вместе с расчетами американского экономического роста, включая планы возрождения пилотируемой лунной программы и её продолжения на Марс. Проекты трансгуманизма во многих странах встретили политическое и общественное сопротивление и про буксовывают. Не все элиты выполняли дорожную карту или проглатывали «наживку» власти «сверхразума». Некоторые осуществляли сходные преобразования на независимой от западных корпораций технологической базе, как это произошло в Китае (полномасштабный электронный контроль за населением). Более того, Китай стал продвигать в мире, в том числе и на Западе, собственные средства технологического контроля. А несинхронность, фрагментарность и утрата глобальных технократических рычагов противоречит самой идее тотальной сингулярности.

В итоге сингулярность, несмотря, казалось бы, на большие успехи трансгуманистических направлений, оказалась похоронена. Овладение биотехнологиями в той мере, в какой они могли бы поменять тип человека, оказалось слишком сложной задачей для трансгуманизма, сделавшего ставку на машину. Между тем мир вступил в ситуацию серьёзных экономических противоречий, когда фантом глобального единства испарился, тем самым был упущен и шанс на то, чтобы захлопнуть дверцу технологической клетки с ключом в одних руках.

Срыв символической даты «2030» (или 2027, 2029) станет для сингулярности фатальным концом проекта, но отнюдь не концом трансгуманизма как такового. «Глубинный трансгуманизм» умеет маскироваться, лицедействовать и, меняя имена и бренды, «капсулироваться», чтобы выждать следующего удобного момента для броска.

1. Основные течения трансгуманизма

Внутри трансгуманизма выделяют несколько главных течений, на которых мы кратко остановимся.

Экстропианство («Выскользнуть из ловушки углеродной формы жизни»).

Бостром следующим образом характеризует это направление: *«Экстропианство представляет собой отдельное направление трансгуманизма (так что все экстропианцы являются трансгуманистами, но не наоборот). Экстропианцы образуют свое название от понятия «экстропия», разработанного Максом Мором и Томом Морроу (под этим псевдонимом скрывался американский юрист и философ Томас Белл – авторы доклада), которое характеризует рост и жизнеспособность системы. В их основном документе «Принципы экстропианства»¹⁵ называется семь основных принципов, которые имеют особую важность для экстропианцев в развитии их идей: бесконечный прогресс, самопреобразование, практический оптимизм, разумная технология, открытое общество, самонаправление и рациональное мышление».* В 1990-е годы Макс Мор (урожденный Макс Т О'Коннор)¹⁶ впервые последовательно изложил пути миграции человека в постчеловеческое существование. Переход в это состояние Мор связывает с выскальзыванием из «ловушки углеродной формы жизни».

Одним из современных ответвлений философии *экстропианства* является так называемый «экстропизм», основные взгляды которого изложены в Манифесте Экстрописта (The Extropist Manifesto)¹⁷, опубликованном в январе 2010 года. Положения экстропизма имеет смысл здесь процитировать, поскольку они лежат в основании мировоззрения, охватывающего почти все трансхому-направления. К этим положениям относятся: *«вера в безграничное расширение человеческих возможностей; преодоление ограничений, налагаемых религией, протекционизмом, сегрегацией, расизмом, фанатизмом, сексизмом, эйджизмом (возрастная дискриминация людей предпенсионного и пенсионного возраста) и любыми другими архаичными страхами и ненавистью, а также ограничений человеческого потенциала и достижение физического бессмертия; преодоление собственности; примат интеллекта и рационального мышления, использование дедуктивных умственных способностей вместо зависимости от слепой, иррациональной веры, суеверий и традиционных догм – создание дружественного человеку искусственного интеллекта».*

Сингулярианство (Математическая функция как божество) – «технологическая вера», убежденность в скором наступлении гипотетического момента, когда технологическое развитие станет неуправляемым и необратимым. Главным идеологом *сингулярианства* считается Рэймонд Курцвейл – изобретатель и футуролог, технический директор компании Google, обладатель неофициального титула «папа трансгуманизма», отпрыск нерелигиозных евреев, бежавших из Австрии в США накануне Второй мировой войны. В 2008 году Курцвейл и не менее легендарный предприниматель Питер Диамандис учредили Singularity University. К созданию Университета Сингулярности «приложили руку» и известные учёные, стартап-гуру и корпорации (Google, Genentech, Autodesk, Cisco, Nokia и др.)¹⁸.

¹⁵ The Extropian Principles. Version 3.0. A Transhumanist Declaration ©1998 Max More President, Extropy Institute. // URL: <https://web.archive.org/web/20120805230152/http://www.maxmore.com/extprn3.htm>

¹⁶ В 1990 году в эссе «Трансгуманизм: на пути к футуристической философии» он ввёл в оборот термин «трансгуманизм» в его современном смысле. В 1992 году основал Институт Экстропии, в 2010 году Мор стал генеральным директором крупнейшей американской крионической фирмы Alcor, являющейся одним из нервных узлов технологического трансгуманизма.

¹⁷ The Extropist Manifesto // URL: <https://extropism.tumblr.com/post/393563122/the-extropist-manifesto>

¹⁸ Супермены сингулярности: Singularity University. // URL: [http://zillion.net/ru/blog/356/supiermieny-singhuliarnosti-](http://zillion.net/ru/blog/356/supiermieny-singhuliarnosti-13)

На Втором международном конгрессе «Глобальное будущее 2045», состоявшемся в Нью-Йорке в 2013 году, Рэймонд Курцвейл выступил с докладом на тему «Бессмертие к 2045 году», в котором выдвинул ложную дихотомию биологической и небиологической частей человека и стратегическую цель вытеснения одной из них: *«Мы будем становиться всё более небиологическими существами, пока не дойдём до состояния, когда небиологическая часть станет превалировать, а биологическая потеряет своё значение. При этом небиологическая часть будет настолько мощной, что она сможет полностью моделировать и понимать биологическую часть. Так что если биологическая часть вдруг исчезнет, это не будет иметь значения, поскольку небиологическая часть уже полностью её поняла»*¹⁹. Фактически Курцвейл воспроизводит вульгарно-материалистические представления о душе и сознании в стиле Бюхнера и Молешотта, полагавших, что мысли производятся мозгом аналогично тому, как печень вырабатывает желчь, а желудок – желудочный сок. (Однако это сходство может быть обманчивым, ведь за внешним материализмом и атеизмом, как это нередко бывает, иногда скрывается изощрённый оккультизм и неоспиритуализм.)

Среди трансгуманистов наметилась тенденция к пересмотру радикальной сингулярности Винджа и Курцвейля, пониманию её не как взрыва, а как некоего перевала в истории, после которого она должна «выйти на плато». Точку сингулярности предлагают интерпретировать как индикатор «зоны перегиба, после прохождения которой темпы глобальной эволюции будут систематически в долгосрочной перспективе замедляться»²⁰.

Аболиционизм («инженеры нечеловеческого счастья»)

В этом направлении на первый план выдвинуто использование комплекса высоких технологий для прекращения страданий и достижения максимально возможного уровня счастья. Главная установка *аболиционизма* состоит в том, что человеческие эмоции имеют физиологическую, а не духовную природу и, воздействуя на мозг, можно достичь кардинальной смены способа восприятия жизни. Движение в этом направлении в конечном итоге должно привести к созданию постчеловека, испытывающего непрерывное чувство счастья и освобождённого от «непреднамеренных страданий»²¹.

«Физиология счастья» связывается с т. н. «гормонами счастья» – эндорфинами, серотонином и дофамином. Если эндорфины влияют, в основном, на кратковременные состояния эйфории и радости, то серотонин в большей степени создаёт фон счастья и долговременной удовлетворённости. Другой гормон и нейромедиатор, тесно связанный с серотонином, – дофамин, является одним из факторов внутреннего подкрепления и мотиватором мозга, поскольку вызывает чувство удовольствия²². Помимо фармакологических разрабатываются также методы борьбы с депрессиями и страданиями путём манипуляций с генами.

Аболиционисты (их также называют гедонистическими трансгуманистами) активно пропагандируют идею «конструируемого рая» (*paradise engineering*), подразумевающую замену естественного чувства боли «информационно-сигнальными градиентами здоровья»²³. Один из

singularity-university

¹⁹ «Шоу» трансгуманизма: основные «действующие лица» и «группы» (зарубежье). // URL: <https://m1demin.livejournal.com/16348.html>

²⁰ Коротаяев А.В. Сингулярность XXI века в контексте Большой истории: математический анализ. // *Journal of Big History*, 2018, II (3).

²¹ В 2000 году нейробиолог Ричард Дэвидсон разработал технологию «объективной оценки аффективных состояний с использованием функциональной магнитно-резонансной томографии и электроэнцефалографии», позволяющую оценивать, а фактически, измерять «уровень счастья» более точно, чем соответствующие психологические тесты.

²² Беловешкин А. Не жмите на педальку, или Величайший дофаминовый обман мозга. // URL: <https://www.beloveshkin.com/2014/12/dopamine-1.html>

²³ Kongsrski-Lang, Silke, and Michael Hampe. *The Design of Material, Organism and Minds: Different Understandings of Design*. Berlin; London: Springer, 2010. – 156 p. Pp. 59–60; Ettinger, R.C.W. *Youniverse: Toward a Self-Centered Philosophy of Immortality*

главных источников этого течения «инженеров счастья» – интернет-манифест «Гедонистический императив» британского философа-утилитариста Дэвида Пирса²⁴. Этот вегетарианец в третьем поколении является одним из наиболее значимых идеологов трансгуманизма²⁵. Саму возможность страдания Пирс рассматривает как «нежелательный аспект человеческой природы». В «Гедонистическом императиве» изложены такие принципы «конструируемого рая», как: использование наркотиков и прикладных достижений геной инженерии, нанотехнологии, фармакологии, нейрохирургии для ликвидации всех форм депрессии, боли и страдания («негативного опыта»).

Иммортализм (построение Царства Кощеева на земле)

Иммортализм (от лат. *immortalitas*, «бессмертие») – наиболее востребованное течение трансгуманизма, направленное на максимальное продление срока человеческой жизни и достижение практического бессмертия, благодаря новейшим открытиям и технологиям.

В 2013 году создатели Google Сергей Брин и Ларри Пейдж инвестировали миллиард долларов в компанию Calico (полное название – «Калифорнийская компания «Жизнь»»). На открытии тогдашний руководитель Google Ventures Билл Марис сообщил, что Calico продлит человеческую жизнь как минимум на 500 лет. После этого громкого заявления информационный шум вокруг компании моментально затих. К настоящему моменту в компанию Calico вложено уже больше полутора миллиардов долларов, а её деятельность строго засекречена: *«Исследовательская лаборатория спрятана в подземном бункере где-то на окраинах Сан-Франциско. В неё не допускают прессу, её сотрудники не публикуют научных работ, а каждого посетителя заставляют подписывать соглашение о неразглашении. Ни руководство, ни пиарщики Google никаких комментариев на этот счёт не дают»*²⁶.

Сотрудники Calico – известные специалисты по генетике, биологии и искусственному интеллекту – крайне скудно говорят о своей работе. Единственное, что достоверно известно: в компании осуществляются опыты над голыми землекопами (лат. *Heterocephalus glaber*) – мелкими грызунами семейства землекоповых, живущими на порядок дольше других грызунов подобного размера. В 2012 году благотворительный фонд поддержки научных исследований «Наука за продление жизни» позиционировал изучение голого землекопа в качестве одной из «25 научных идей продления жизни»²⁷, наряду с пересадкой стволовых клеток, созданием иммунных клеток, эпигенетической регуляцией генов долголетия и стрессоустойчивости, регенеративной медициной (выращивание органов), фармакологическим подавлением старения и возрастозависимых заболеваний, математическим моделированием продолжительности жизни и т. д. В 2017 году в Калифорнии была произведена первая в мире процедура по «редактированию» генома взрослого человека внутри его тела. Пациентом стал мужчина с мукополисахаридозом II типа (синдромом Хантера).

Однако проблема бессмертия для разума вызвала уже даже в первом поколении трансгуманистов серьёзные сомнения. Как писал Виндж: *«Разум, замкнутый в одних и тех же границах, не способен жить вечно, спустя несколько тысяч лет он станет напоминать, скорее, бесконечно повторяющуюся закольцованную пленку, нежели личность. <...> Когда разум разрастётся до поистине исполинских размеров и оглянется в прошлое, какие родственные чув-*

and Cryonics. UniversalPublishers Boca Raton, Florida, USA, 2009. – 428 p.p. 124.

²⁴ The Hedonistic Imperative by David Pearce. 1995 // URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm>

²⁵ Именно Пирс вместе с Ником Бостромом основал в 1997 году «Всемирную трансгуманистическую ассоциацию», преобразованную в 2008 году в крупнейшую в мире общественную неправительственную организацию Humanity+. Он также является основателем Общества аболиционистов (Abolitionist Society), членом Института Бессмертия (Immortality Institute) и Фонда продления жизни (Life Extension Foundation).

²⁶ Никифорова В. Богатейшие люди США проводят загадочные эксперименты ради бессмертия. // URL: <https://vz.ru/society/2018/2/7/907239.html>

²⁷ 25 научных идей продления жизни. // URL: https://peptidspb.ru/booklet_25_rus.pdf

ства он сможет испытывать по отношению к тому, чем он являлся изначально?»²⁸. При этом Виндж ссылается на произведение фантаста Ларри Нивена «Морально-этический аспект безумия», в котором главный герой, ведущий на космическом корабле многотысячелетнее преследование своего врага, со временем сам превращается в робота, осуществляет все свои действия в автоматическом режиме, тогда как сама погоня, как и жизнь вообще, теряет для него всякий смысл.

Постгендеризм («Сверхчеловек должен быть андрогинен») – влиятельная социальная философия, ставшая венцом сексуальной революции XX века и одним из главных фундаментов постгуманизма. В ее рамках разрабатываются пути уничтожения пола человека с помощью биотехнологии и вспомогательных репродуктивных технологий. Сторонники постгендеризма утверждают, что существование гендерных ролей, социальной стратификации, а также когнитивных и физических различий полов в целом оказывает негативное влияние на жизнь конкретных людей. Они полагают, что с развитием технологий необходимость половых сношений в целях размножения отпадёт, а традиционные гендерные роли в обществе и семье исчезнут²⁹.

В качестве одного из предтеч постгендеризма принято считать немецкого защитника прав сексуальных меньшинств и сексолога Магнуса Хиршфельда (1868–1935), выступавшего за признание наличия «третьего пола». Официальному исключению гомосексуализма из американской, а затем и международной номенклатуры психических расстройств предшествовало многолетнее и беспрецедентное по своему масштабу пропагандистское нагнетание фобий угрозы перенаселения, продвижение средств контроля над рождаемостью, сопровождавшееся не менее беспрецедентной политической кампанией за признание гомосексуализма нормой. Указанная кампания стала возможной во многом благодаря огромным денежным вливаниям из Фонда Хью Мура (Hugh Moore Fund), Фонда Рокфеллера (Rockefeller Foundation) и Фонда Форда (Ford Foundation). Благодаря этим усилиям табуированная доселе тема довольно быстро переместилась из области «немыслимого» в область «радикального» с тем, чтобы после интенсивного «общественного обсуждения» и муссирования в СМИ приобрести, наконец, желанный статус «социальной нормы» (типичный пример так называемого «окна Овертона»). Инвестиции из тех же трёх источников активизировали движения феминисток. Всё это, по мысли А. Карлсона, делалось «с целью сокращения рождаемости»³⁰.

К концу XX столетия феминистское направление в публицистике и отчасти в научной психологии в США становится доминирующим, специально разработанные феминистами догматы, такие как «гендерный континуум», ущербность старых традиционных форм гендерной жизни и превосходство над ними андрогинности – узакониваются и сакрализуются³¹. В основе постгендеризма лежат весьма радикальные требования феминистского социализма (уничтожение статуса матери в семье и обществе, правовая и моральная реабилитация инцеста и педофилии, полное освобождение женщин и детей в плане выбора ими форм сексуального поведения, когда, в частности, дети должны иметь «столько генитального секса, сколько смогут вынести» (формулировки Суламифи Фейерстоун).

С трансгуманизмом это направление смыкается, прежде всего, на почве мечтаний о новейших «репродуктивных технологиях», благодаря которым произойдёт *«трансформация*

²⁸ Вернон Виндж Технологическая Сингулярность. После Сингулярности. // URL: <https://web.archive.org/web/20051227193523/http://www.computerra.ru/think/35815/>

²⁹ Dvorsky, George, James Hughes, and C. T. Hartford. Postgenderism: Beyond the Gender Binary. – Hartford, CT: Institute for Ethics and Emerging Technologies, 2008. 18 p. (IEET Monograph Series).

³⁰ Карлсон А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. – М.: Грааль, 2003. – С. 150.

³¹ Ульянов В.А. Постгендерная характеристика виртуального: генезис андрогинности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2012. № 2. С. 158–171.

«физических» возможностей человека, некоторые из которых до сих пор считались биологически присущими только одному полу. Эта трансформация может даже включать в себя способности к оплодотворению, кормлению грудью и беременности, и таким образом, например, одна женщина сможет оплодотворить другую, мужчины и не рожавшие женщины смогут вырабатывать молоко, и оплодотворённую яйцеклетку можно будет пересадить в тело женщины или даже мужчины»³².

Ещё одной значительной вехой развития постгендеризма стало опубликованное в 1985 году эссе признанного авторитета в своей среде, американской социалистки-феминистки Донны Харауэй «Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х»³³. Харауэй утверждает, что именно через размывание границ между человеческими существами и машинами, через интеграцию женщин и машин в новый архетип культуры, основанный на принципе андрогинности, человечество сможет обрести освобождение от «остаточных явлений патриархальности и капитализма». В другой работе Харауэй приходит к ёмкой формуле, которую можно назвать логичным завершением феминистской философии: киборгизация – это единственный способ, наконец-то, примирить женщину и мужчину, потому что все остальные способы не работают.

Тенденции развития постгендеризма привели к возникновению новой субкультуры «странного пола» (gender queer). Одним из манифестов этого движения стала работа американского философа Джудит Батлер с откровенным названием «Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности»³⁴. Ведущее американское информационное агентство The Associated Press в своём регулярно обновляемом справочнике по грамматике Associated Press Stylebook, который, как пишет The Washington Post, является «главным грамматическим судьёй для журналистов всего мира», ввело в обращение новое местоимение they (что-то вроде «оно» в единственном числе, хотя изначально they означает «они»). Это местоимение в новой своей ипостаси *«предназначено для обозначения людей, которые не идентифицируют себя в мужском или женском роде. В родственных друг другу норвежском, шведском и датском языках тоже недавно введено аналогичное «нейтральное» местоимение hen вместо, соответственно, han и hun («он» и «она»). <...> Если теоретики феминизма, внедрившие в массовое сознание понятие «гендер», заменив им понятие «пол», лишь теоретизировали на эту тему в 80-х годах прошлого века, то сегодня их теория стала гендерной идеологией, которая легла в основу всего западного мироустройства»³⁵.*

³² Jaggar, Alison M. Feminist Politics and Human Nature. – Totowa, New Jersey: Rowman & Allanheld, 1983. – 408 p.

³³ Donna Haraway Manifesto for Cyborgs: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s. // Socialist Review, 80 (1985). Pp. 65-108.

³⁴ Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity by Judith Butler. New York: Routledge, 1990.

³⁵ Пшеничников И. Б. Феминизм против политкорректности: к идее Британии о «беременных людях». // URL: <https://ria.ru/20171026/1507577355.html>

2. Бостром и другие: манифесты транслюдей

На исходе столетия, в 1999 году, вышел развёрнутый манифест трансгуманизма под редакцией нескольких признанных лидеров этого направления во главе с Ником Бостромом. В нём были даны следующие определения:

«Трансчеловек – некто, активно готовящийся стать постчеловеком». «Постчеловек (posthuman) – это потомок человека, модифицированный до такой степени, что уже не является человеком». «Постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями (основанными на искусственном интеллекте) или результатом большого числа изменений и улучшений биологии человека или трансчеловека. Некоторые постлюди могут даже найти для себя полезным отказаться от собственного тела и жить в качестве информационных структур в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Иногда говорят, что мы, люди, не способны представить себе, что значит быть постчеловеком. Их дела и стремления могут оказаться так же недоступны нашему пониманию, как обезьяне не понять сложности человеческой жизни»³⁶.

В сущности, мы видим установку на максимум «прогрессивности», то есть в идеале должно произойти как можно больше изменений, сближающих человека с машиной или компьютерной технологией (в виртуальном варианте), что говорит о наращивании блока рационального мышления в ущерб другим функциям личности. Сознание постчеловека сводится к «идентичности» как к набору сведений, что также сближает трансгуманизм с подходом западного общественно-научного мейнстрима. Трансгуманизм не создаёт новой личности, не уничтожает старую, он трансформирует и полностью подчиняет имеющуюся личность³⁷.

Промежуточным, переходным типом между современными людьми и постлюдьми предполагаются транслюди. Транслюди, в отличие от постлюдей, видятся более реальным объектом с чёткими параметрами, такими, как улучшение тела имплантатами, «бесполость», искусственное размножение и «распределённая индивидуальность».

Мы уже видим сегодня много людей, которые выполнили или с некоторым успехом пытаются выполнить эти условия (чайлд фри, трансгендеры, бисексуалы, лица, применяющие экстракорпоральное оплодотворение и др.). Имплантаты в теле также являются реальностью сегодняшнего дня, но изменения личности сами по себе они не производят, если исключить тот вариант, что они могут быть использованы как интерфейсы для контроля над «распределённой личностью».

Сегодня транслюди – это в том числе и индивиды, занимающие высокое социальное положение и ответственные должности. Транслюди нередко стоят и во главе корпораций. Кстати, возможно, именно в принадлежности к транслюдям и есть разгадка странного публичного высказывания и непубличного поведения некоторых известных людей, которое трудно объяснить исходя из традиционной прагматики. (Наводят на эту мысль попадающие в СМИ реплики целого ряда финансовых олигархов мирового уровня, а также президентов ряда стран и топ-менеджеров крупнейших корпораций – впрочем, с их стороны это может быть знаком лояльности транснациональной сети, которой они принадлежат.)

Голландский «биохакер» и либертарианец Петер Йоостен в своём обзоре современных направлений трансгуманизма, среди его главных технологических драйверов, указывает: разработку искусственного трансплантата, заменяющего головной мозг, разработку информаци-

³⁶ Цитаты приведены по: FAQ (часто задаваемые вопросы) по трансгуманизму. Ник Бостром и другие.

³⁷ В сущности, этот тип личности мало чем отличается по своей структуре и конституции сознания от слабо выделенной личности простейшего родового типа, но при этом он атомизирован, лишён всякой родовой и явной половой основы.

онных технологий, позволяющих произвольно загружать и разгружать суррогат мозга по аналогии с компьютером. «*Морфологическая свобода – это возможность выбрать любую форму тела, которую позволяет технология. В эфире для Valerio4ever, для которого я также брал интервью, участвовала женщина, целью которой было кататься на лыжах в созвездии нанороботов на песчаных дюнах Марса*», – разъясняет Йоостен. Освоение космоса Йоостен связывает, в частности, с тем, что законы и правила на других планетах будут гораздо менее жёсткими, чем на Земле, и люди будут улетать далеко, чтобы подвергать там себя наиболее продвинутым экспериментам по совершенствованию своей природы.

Такого рода высказывания могут создать ощущение, что мы имеем дело не с философами и не с идеологами, а с аутичными подростками, начитавшимися фантастики до полувменяемого состояния, когда грань между беллетристикой и критическим мышлением стёрлась. Так или иначе, именно такого рода авторы задают сегодня тон трансгуманизма на Западе.

Излагая «историю мечты человека» о своём совершенстве и о столкновениях этой мечты с клерикальной и административной «косностью», и Бостром, и Йоостен избегают упоминания об оккультных структурах, как и о метарелигиозных движениях вообще. Вкратце касаясь связей трансгуманистов с военными, оба автора обходят молчанием причастность упоминаемых лиц к разработкам средств массового уничтожения или «нелетальной» войны, даже если они рассекречены и широко дискутируются в Сети. Ещё одно сквозное умолчание – тема «зелья», т. е. эйфоризирующих средств, даже если речь идёт не о современниках (как Майкл Гольдблатт, с 2012 работающий в компании Cannabis Sciences), а об алхимиках Средневековья. Умолчания, касающиеся связей современных трансгуманистов с культами, можно объяснить стараниями обоих авторов противопоставить науку религии, хотя иногда эта оккультно-сектантская составляющая настолько очевидна, что её невозможно закамуфлировать (как пример – инициативы Terasem Movement).

Как Бостром, так и Йоостен игнорируют тему душевных расстройств у современников и далёких предшественников, даже если они общеизвестны из популярных энциклопедий. Оба автора либо не воспринимают клиническую психиатрию как науку, либо – что более вероятно – по законам презентационного жанра прибегают к «лакировке» образа авторитетных фигур ради репутации всего своего направления. «Лакировка» затрагивает и те биографические детали предшественников и лидеров движения, где они смыкаются с откровенно мизантропическими идеями и откровенно геноцидальными военно-политическими планами.

Мы не намерены в своём докладе фокусироваться на психиатрических диагнозах отцов и проводников трансгуманизма, а также на том, что в припадке политкорректного «целомудрия» называют их «богемным поведением». Однако считаем своим долгом указать на некоторые закономерности в этом отношении. (Так же как ранее мы сделали это в адрес творцов и проводников контркультурной и психоделической революции в 6070-е годы XX века.)³⁸ Закономерность эта состоит в том, что очень многим, если не большинству идеологов трансгуманизма свойственны «характерологические странности». К числу таковых относятся, в частности, Джулиан Хаксли, Алан Тьюринг, Норберт Винер. Учитывая не сам факт душевного расстройства, а его влияние на мировоззренческую систему и её внезапные выражения, более уместно было бы охарактеризовать данную общую черту как **склонность к голотимному сдвигу**, т. е. формирование идеологических конструктов под влиянием спонтанно изменившегося (знака) аффекта. Всё это не особенности биографий отдельных лиц, а определённая печать, которая лежит на трансгуманизме в целом.

И уж совсем в неприглядном и ошеломляющем виде предстает изнанка трансгуманизма в свете недавних американских скандалов с Эпштейном и культом Бронфманов. Здесь увлечение новейшими технологиями сошлось и с оккультизмом, и с отъявленным гностическим

³⁸ На пути к покорному обществу. Доклад Изборскому клубу под ред. В.В. Аверьянова // Изборский клуб. 2019 № 5–6.

высокомерием, и явными намеками на мечту об установлении Нового Рабства и нового кастового порядка, которая звучит уже не гипотетически, как у Аттали, но приобретает реальные практические очертания.

То, о чем не принято говорить вслух, вдруг вскрылось как подноготная высшей элиты англосаксонского мира, вернее, транснациональной сети, включающей как высшую аристократию старой Европы и Аравии, так и финансовую олигархию и светское общество США, Англии, Израиля, ряда других государств. На этот раз имена именитых учёных, связанных с трансгуманизмом (таких как трансхому-икона Стивен Хокинг, нобелевский лауреат Мюррей Гелл-Ман), вскрылись в контексте резонансного ареста финансиста Джеффа Эпштейна по обвинению в серийной педофилии и торговле «живым товаром». Журнал *New York Magazine* опубликовал его телефонную книжку, в которой оказались не только крупные политические фигуры, такие как Билл Клинтон и британский принц Эндрю, но и множество учёных из прорывных отраслей.

В 2010 году Эпштейн был вынужден официально зарегистрироваться в штате Нью-Йорк как опасный сексуальный преступник, а в 2015 году дело приобрело ещё более скверный оборот. Выяснилось, что в принуждении к сожительству нимфеток с Эпштейном участвовали сами учёные мужи, в частности трансгуманист Марвин Минский – учитель Курцвейля; что не только Билл Клинтон и демократические чиновники, но и такие именитые профессора как биолог Мартин Новак, физик Лоренс Краусс, математик Натан Мирволд, лингвист Стивен Пинкер релаксировали на карибском острове Малый Сент-Джеймс, куда девочек завозили на 38-футовом корабле, а также на самолёте *Gulfstream*, имевшем прозвание «Лолита-Экспресс». На том же острове в Карибском море была зарегистрирована компания *Southern Trust Co.*, занимающаяся серьёзными научными разработками, в частности, «базой данных ДНК и майнингом данных». Там же был возведён оккультный храм с большим подземным лабиринтом, имеющий архитектуру культовых сооружений «непонятной веры».

После этой серии публикаций Эпштейн был найден в своей камере сначала полузадушенным, после чего пришёл в себя, а затем, спустя неделю, задушенным, причём с двумя переломами подъязычной кости, что с версией о суициде не сходится. Выяснилось, что адвокаты приводили в камеру женщину, а руководство изолятора этого не замечало. После этой кончины многие из фигурантов записной книжки покойного смогли вздохнуть с облегчением.

Один из секретов Эпштейна был раскрыт *New York Times* за неделю до его смерти: *«Джеффри Эпштейн долгое время был очарован трансгуманизмом – научной концепцией, направленной на улучшение человеческой расы с помощью таких методов, как генная инженерия и искусственный интеллект»,* – бесстрастно сообщало издание. – *Он говорил с несколькими людьми о плане распространения своей ДНК по всей человеческой расе путём одновременного оплодотворения многочисленных женщин. Он еще в начале 2000-х годов говорил с несколькими учёными и бизнесменами о своей мечте использовать свое ранчо в Нью-Мексико для осеменения, собрав для начала двадцать женщин. Он обсуждал эти планы также с известными учёными, лауреатами Нобелевской премии... Эпштейн также интересовался криогеникой, недоказанной наукой, включающей замораживание человеческих тел, чтобы позже вернуть их к жизни, заявив, что он хочет, чтобы его голова и пенис были заморожены».*

Налицо явные признаки не научного и не идеологического, а культового характера, причём сопряжённого с идеей эротического рабства³⁹. Свертывание расследование дела Джеффри Эпштейна имеет не только политический смысл (защиты репутации Клинтона и других высокопоставленных особ), но и стратегический: база данных ДНК, готовившаяся для оккультных

³⁹ Среди книг, которые он заказывал, – «Рабочая тетрадь для эротических рабов и их владельцев» и «*SlaveCraft*: дорожные карты для эротического рабства».

экспериментов, еще может получить целенаправленное применение в руках неомальтузианцев и экспериментаторов над человеческой природой.

В комментариях *New York Magazine* к «чёрной книжке» Джеффри Эпштейна названо имя, упомянутое Джеком Сарфатти в числе спонсоров Human Potential Movement («Движение за развитие человеческого потенциала», знаменитое своей политической и оккультной ролью в новейшей истории) – «Бронфманы из Торонто». Здесь просматривается связь с ещё одним скандалом на почве сексуальных культов: **Nxivm** – существовавшего под прикрытием школы психологического тренинга «тайного сестринства», участницы которого назывались «рабынями» и подвергались клеймлению и телесным наказаниям. Лидеры культа были арестованы в 2018 году, и это вместе с новым «делом Эпштейна» наводит на мысль, что полицейские власти наткнулись на верхушку некоего оккультного айсберга, связанного с не вполне ясными ритуалами и идеями нового рабства. Впрочем, из всей семьи Бронфманов, которых иногда называют «американскими Ротшильдами», уголовному преследованию подверглась лишь одна Клэр Бронфман.

Между тем над крионикой стусились тучи. В августе 2019 года крионическая компания Alcor звучит в сюжете, ледящем в прямом и переносном смысле. В штате Аризона проходит суд по жалобе трёхлетней давности, касавшейся невыполнения частной биологической компанией Biological Research Center (BRC) своих обязательств перед клиентом, тело умершей супруги которого было приобретено для научных целей. Молчавший пять лет (!!!) агент ФБР внезапно излагает свои впечатления о рейде в офис этой фирмы. И только сейчас обнаруживается, что фирма была с ярко выраженным культового характера сатанистским душком – как иначе объяснить распятое в её офисе тело мужчины, к которому подшита маленькая женская голова?

«Как Франкенштейн», – докладывал агент, а местная пресса составляла досье на весь биологический бизнес штата, включая ту самую компанию Alcor, которой многие мечтатели о второй жизни завещали свои тела, а некоторые только головы и половые органы⁴⁰. Пресса дополняет историю подробностями: в BRC был целый холодильник с **гниющими половыми органами**, а на канадской границе был задержан мужчина **с полным багажником человеческих голов**, тоже ехавший в Аризону. Дома же у него нашли целый склад **тазовых костей с мёртвыми младенцами внутри** «неизвестного предназначения». Вся эта история заканчивается приговором в виде штрафа главе BRC Стивену Гору, а что на самом деле происходило под крышей этой компании – остается благополучно неизвестным. После этой истории крионика как направление трансгуманизма в восприятии широкой аудитории ассоциируется с кошмаром.

С учётом этих фактов не кажется странным, что уже упоминавшийся экстропианец Макс Мор, хотя его направление внутри трансгуманизма и выступает под маркой науки, обнажает корни своего мировоззрения в одной из статей, которую можно считать манифестом-провокацией. Речь идёт о работе «Во славу Дьявола», напечатанной журналом «Либертарианский Альянс» в 1991 году. В ней Мор излагает известную гностикотеософскую идею о Люцифере – «несущем свет» и восставшем против Бога, «державшего человека во тьме»⁴¹. Текст, надо сказать, довольно-таки бездарный в философском плане и при этом саморазоблачительный – здесь имеет место эксплуатация нарциссизма и других пограничных расстройств, особенно характерных для подросткового кризиса идентичности (14–17 лет – возраст, когда шансы контркультурщиков, наркоторговцев и квир-меньшинств «завербовать» подростка существенно выше). Люцифер в трактовке Макса Мора выступает как воплощение разума, интеллекта, кри-

⁴⁰ <https://www.azcentral.com/in-depth/news/local/arizona-health/2019/06/10/arizona-has-thriving-business-based-whole-body-donations-donate-body-to-science/3579828002/>

⁴¹ Max More, «In praise of the Devil», Libertarian Alliance, *Atheist Notes*, № 3, 1991 // URL: <http://www.libertarian.co.uk/lapubs/athen/athen003.pdf>; <http://forcingchange.wordpress.com/2010/11/16/lucifer-transhumanism-and-transformation/>

тического мышления, поиска новых идей. Бог же, напротив, выступает как антипод экстропианства – носитель энтропических сил, догматик, деспот и садист, строящий свое господство на невежестве и трусости. Мор апеллирует к неустойчивой психике потенциальной паствы, когда закликает её: *«Концепция Первородного Греха и спасения во Христе являются глубоко оскорбительными для меня и всех экстропианцев, которые ценят личную ответственность. <... > Все вы – Папы. Вы сами высший авторитет для самих себя. Вы сами источник ваших действий. Вы сами, не важно, активно или нет, выбираете себе систему ценностей и жизненные цели. Вы сами выбираете, во что верить, как сильно верить и что воспринимать как развенчивающие факты. Никто не властен над вами – вы сами управляете собой, выбираете подход к жизни, думаете. Присоединяйтесь ко мне, присоединяйтесь к Люциферу.»*⁴²

⁴² Цитируется по изданию: Авдеев Е.А. Тема «Каин» в современном мире. – М., 2014.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.